

ЧЕРНАЯ АФРИКА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ. Учебное пособие по новой и новейшей истории Тропической и Южной Африки. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016, 704 с.

Рецензируемое учебное пособие (под редакцией А.С. Балезина, С.В. Мазова, И.И. Филатовой) — коллективный труд известных российских историков-африканистов — может рассматриваться как итог многолетнего изучения новой и новейшей истории Субсахарской Африки. Книга снабжена обширным приложением («Документы общафриканского значения»), хронологией, глоссарием и указателями.

Учебное издание такого уровня и объема публикуется впервые в истории отечественной африканистики. В советский период разделы, посвященные африканским странам и народам, были представлены в учебниках московских и ленинградских авторов по новой и новейшей истории Азии и Африки. После 1991 г. подобные общие издания публиковались во многих университетах Российской Федерации¹. События нового и новейшего времени упоминаются и в недавно вышедшем пособии, посвященном исламу в Субсахарской Африке².

Существует много зарубежных учебников по истории Африки, но их структура отличается от принятой в нашей стране. Кроме того, в них почти не упоминается Россия, не имевшая африканских колоний, но связанная длительными отношениями с некоторыми государствами и политическими силами Черной Африки.

Значительный объем книги связан с тем, что в нашей стране публикуется очень немного

учебных пособий, посвященных частным проблемам и отдельным странам Африки, южнее Сахары. Авторы рецензируемого труда не имели возможности сократить текст, сославшись на ранее опубликованную учебную литературу. Поэтому некоторые частные проблемы африканской истории освещены в книге детальнее, чем в зарубежных учебных пособиях.

Темы, связанные с Южной Африкой и российско-африканскими связями, рассмотрены особенно подробно, на уровне солидной научной монографии. Такой подход представляется обоснованным, поскольку события на юге Африки в XVII—XX вв. (в частности, европейская колонизация, эпоха мфекане у зулусов и других народов региона, англо-бурская война, апарtheid и его падение) имели не только локальное, но и всемирно-историческое значение.

Вполне логичным для отечественного издания представляется и особое внимание к российско-африканским связям. Вероятно, этот раздел в будущем мог бы стать основой для еще одного коллективного труда по историографии и источниковедению новой и новейшей истории Африки южнее Сахары. Фундамент для такой работы уже заложен в исследованиях и публикациях авторов рецензируемого пособия. До сих пор историография Африки была специально представлена лишь в учебном пособии Д.П. Урсу «Историография истории Африки» (М., 1990). С того времени в России появилось немало новых историографических работ и изданий источников по истории Африки, требующих системного освещения в учебной литературе³.

Исключительно важным и в учебном, и в научном плане представляется вводный

¹ Олейников И. В. Новейшая история зарубежных стран (Азия и Африка). Новосибирск, 2009; Кадыров И. Х. Новейшая история стран Азии и Африки. Казань, 2011; Кобзев А. В. Новая история Востока. Ульяновск, 2012; Васильев Л. С. История Востока: учебник для магистров, т. 1–2. М., 2013; Шевелев С. С. История стран Азии и Африки в новейшее время (70-е годы XX в.— 10-е годы XXI в.). Симферополь, М., 2015, и др.

² Добронравин Н. А. Ислам в Субсахарской Африке. СПб., 2015.

³ См., например: Становление отечественной африканистики, 1920-е — начало 1960-х (отв. ред. А.Б. Давидсон). М., 2003; Морозов Е. В. Внешняя политика Эфиопии и российско-эфиопские отношения в конце XIX — начале XX в. СПб., 2007; Источниковедение истории Африки и диаспоры. Ярославль, 2016.

раздел главы «Формы социальной организации и государственности» (с. 41–44). Именно здесь рассматривается понятийно-терминологический аппарат; в частности отмечено, что понятие «племя» неприменимо к новой истории Африки (с. 41). Практика создания «колониальных племен» рассмотрена в разделе, посвященном истории Бельгийского Конго (с. 250).

Авторы не всегда одинаково используют те или иные термины. Отсутствие единства терминологии говорит не о кризисе в африканистике⁴, а о продолжающейся специализации. Кроме того, разное использование одних и тех же терминов («племя», «банту» и др.) может быть связано с особенностями научных школ не только в России, но и других странах, где изучалась история различных обществ и регионах Африки (например, во Франции и в Великобритании). Подобное разнообразие встречается и в трудах африканских историков.

Следует отметить, что полной стандартизации терминологии в публикациях по истории Африки не удалось достичь даже в условиях жесткого идеологического контроля, например в советском учебнике «Новая история колониальных и зависимых стран» (М., 1940). При описании африканских обществ использовались термины «этническая группа», «народ», «племенной союз», «племя». Причем, слова «племя» и «народ» использовались как равнозначные, но некоторые народы рассматривались как союзы племен. Смешение названий «племя», «народ», «этническая группа» применительно к Африке встречается и в современной научной литературе, не говоря уже о СМИ.

В рецензируемом учебном пособии подробно освещены темы, связанные с расизмом и афроцентризмом. Выражение «черная раса» справедливо помещено в кавычки (с. 160) и названо «абстрактным» (с. 166). В этом случае речь идет не о политкорректности, а об изменчивости и разнообразии расовых классификаций. Жители Эфиопии, Сомали, Занзибара, не говоря уже о Мадагаскаре, далеко не всегда соглашались причислять себя к населению Черной Африки, независимо от того, как их воспринимали европейцы; отсюда, к примеру, упоминание об «общих интересах населения Французской Черной Африки и Французского Сомали» (с. 168).

В книге хорошо представлены различные варианты национальной исторической мифологии, сложившейся в странах Черной

Африки. Такая мифология сформировалась достаточно давно и непосредственно влияет на работы африканских историков. Интерпретация истории менялась под влиянием конкретной политической ситуации. Здесь достаточно упомянуть такие концепты, как «ивуарийскость» или проблему определения того, кого можно считать истинным намибийцем. Вероятно, процесс становления исторического мифа и его научного обоснования заслуживает отдельного освещения в будущем пособии по историографии и источниковедению новой и новейшей истории Африки южнее Сахары.

Один из ярких примеров реинтерпретации истории связан с событиями на Занзибаре в декабре 1963 – январе 1964 г., в промежутке между провозглашением независимости султаната и революцией, которая привела к созданию недолговечной Народной Республики Занзибара и Pemby. В большинстве африканских стран освобождение отождествлялось с достижением независимости, однако на Занзибаре провозглашение независимости и завоевание свободы трактовались по-разному. Занзибарскую революцию как пример борьбы африканцев за свободу после провозглашения независимости и так называемой «арабизации» (с. 428) было бы интересно сопоставить с событиями в Южной Родезии в 1965–1980 гг. вплоть до образования Республики Зимбабве.

Неудивительно, что в столь объемном учебном пособии встречаются случайные неточности, например, объяснение названия «янтацине» (участников движения Майтацине в Нигерии) как тех, кто «кормит себя и в сухой сезон». На самом деле, перевод с языка хауса относится к упомянутым на той же странице мигрантам «янсиранни», точнее, «ян чи-рани» (букв. «поедатели сухого сезона», с. 195).

Более существенные возражения связаны с изложением истории португальской колониальной империи в Африке. Безусловно, европейский и африканский аспекты этой истории не тождественны. Тем не менее важно, что португальские владения в Африке представляли собой прообраз всех известных форм управления заморскими территориями (переселенческие колонии, частично-государственное партнерство, различные варианты прямого и косвенного управления). При будущем переиздании учебного пособия в него желательно включить описание эволюции португальской империи, от капитаний до заморских провинций.

Хорошо известно, что в португальской империи существовали противоречия между прибрежными районами («литорал») и внутренними областями («интерьор», или

⁴ *Следзевский И.В.* Ускользающий объект исследования: познавательный кризис в африканистике? – Восток, 2002, № 2.

«сертан»). Эти противоречия играли важную роль в ходе антиколониальной борьбы и оказали влияние на развитие Анголы, Мозамбика и Гвинеи-Бисау после деколонизации. Во внутренних областях власть в деревнях и «племенах», если использовать португальскую терминологию, принадлежала носителям традиционных титулов, признанных колониальной администрацией. В пособии утверждается, что в португальских владениях «во главе каждой деревни стоял свой хедмэн (обычно это были родовые старейшины)» (с. 114). Название «хедмэн» исторически известно в Южной Африке; в отечественных работах, посвященных владениям Португалии, обычно использовались такие слова и выражения, как «староста», «старейшина», «глава/вождь деревни», португальский термин «регулу» («царек»), а также местные названия, например «соба» (этот титул упомянут в рецензируемом пособии). Разнообразие титулов и должностей с различными функциями и зонами контроля было связано с особенностями истории и географии каждой из колоний. Например, в гвинейском Габу, у баконго, мбунду (амбунду) и овимбунду Анголы португальская колониальная власть взаимодействовала с вождествами («королевствами»). В этих случаях использование термина «вождь» представляется научно обоснованным, в других, вероятно, имеет смысл оставлять африканские и португальские названия без перевода. Однако слово «хедмэн» кажется неудачным, так как оставляет ложное впечатление о якобы унифицированной системе управления и о заимствовании из британской колониальной практики.

Как показывает опыт преподавания новой истории, студентам-историкам интересны обстоятельства сооружения и обороны

европейских крепостей в Африке, особенно в сочетании с иллюстративным материалом (планы крепостей и др.). Такие иллюстрации могли бы украсить учебное пособие и послужить дополнительным мостом для понимания взаимосвязанных событий африканской и европейской истории нового времени.

Поскольку для многих современных читателей характерно клиповое мышление, при переиздании книги желательно увеличить количество иллюстраций, опираясь на представленную в пособии хронологию (начиная со строительства португальской крепости Сан-Жоржи-да-Мина и соглашения между Диогу ди Азамбужа и «королем» Карамансой в 1481 г.). Проблему дополнительного объема можно было бы решить за счет издания в двух или трех томах.

Главная проблема рецензируемого учебного пособия – его тираж в 700 экземпляров. Для научной монографии более узкого содержания этого было бы достаточно. Однако стоит отметить, что новая и новейшая история Африки изучается во многих университетах России как составная часть курса истории стран Азии и Африки. Книга может стать основой для нового национального учебника по истории Африки южнее Сахары.

В условиях, когда африканские сюжеты весьма поверхностно представлены в туристических и эзотерических изданиях и в Интернете, переиздание книги «Черная Африка: прошлое и настоящее» будет полезным не только для историков-африканистов, но и для более широкой аудитории.

Н.А. Добронравин
доктор филологических наук,
профессор Санкт-Петербургского
госуниверситета

А.Б. Давидсон. ПИСЬМА С МЫСА ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017, 348 с.

За последние годы из-под пера академика А.Б. Давидсона вышло немало книг, посвященных истории становления и развития отношений России и ЮАР¹. Рассматриваемая книга, с одной стороны, является продолжением осмысления опыта отношений России

и ЮАР на протяжении многих веков, с другой – она представляет принципиально иной подход к освящению данной темы. В ее основе – письма автора, который стал свидетелем поразительных событий, времени, «когда судьба Южно-Африканской Республики круто повернулась» (с. 7).

1989 год. Весь мир чувствовал «ветер перемен»: конец «холодной войны», десятилетиями определявшей международную обстановку, разрушение Берлинской стены, в СССР – перестройка, гласность, в Южной

¹ Давидсон А., Филатова И. Россия и Южная Африка: три века связей. М., 2010; *их же*. Россия и Южная Африка: наведение мостов. М., 2012; Filatova I., Davidson A. The Hidden Thread. Russia and South Africa in the Soviet Era. Johannesburg – Cape Town, 2013.